

Глава 12. Западные сады

[Не ругайся, используя моё имя. Прошу уважать его.] — донеслось из глубин сознания.

Но Жун Цзюаню сейчас было не до почтения.

Десять дней.

Меньше чем за десять дней он подскочил на целый ранг. Ещё немного, и он вознесётся на небеса.

Пятый ранг.

Что там говорил господин Кун?

Чиновники пятого ранга и выше обязаны присутствовать на утренних приёмах при дворе. Память у Жун Цзюаня была не просто хорошей, а феноменальной.

Но сейчас он почему-то засомневался.

— Господин евнух, — осторожно спросил он у длиннобрового, — я прежде был невеждой и в придворных делах не разбираюсь. С какого ранга нужно посещать утренние приёмы?

Длиннобровый евнух с сочувствием посмотрел на него.

— Господину ещё нужно подняться на полранга.

В Великой Лян не было половинчатых рангов, но некоторые должности находились между четвёртым и пятым, и их обладатели уже были обязаны являться ко двору.

Услышав это, Жун Цзюань почувствовал, будто одной ногой вырвался из чертогов Янь-вана.

Пятый ранг — вот его предел.

Нет, смертельная черта!

Никакого дальнейшего продвижения.

Видя его воодушевлённый вид, длиннобровый евнух счёл своим долгом ещё раз напомнить

юноше о необходимости быть благодарным и с улыбкой удалился. С императорским указом на руках Управление по надзору быстро уладило все формальности и выпустило арестанта.

Жун Цзюань с нескрываемой грустью смотрел на свою так и не обжитую камеру.

Сколько он здесь пробыл? Даже в гостиницах выселяют не так быстро!

Тюремщик, с вечно суровым лицом, искренне поздравил его. Среди придворных чиновников осталось мало людей с таким мужеством. Такой пылкий... он взглянул на бледное, шатающееся от слабости тело юноши...

Что ж, такой самоотверженный и стойкий духом молодой человек достоин служить государству.

Да пребудет с ним удача в его восхождении по службе, и да не забудет он своих идеалов.

Жун Цзюань, не подозревая об этом «зловном» пожелании, был погружён в свои думы. Он рассеянно поблагодарил стражника и с тяжёлым сердцем пошёл к выходу.

Солнечный свет хлынул в тёмный коридор, ослепив его.

— Летнее солнце палит нещадно, но в моей душе царит мрак, — процитировал Жун Цзюань.

Он моргнул, и в этот момент заметил вдали, у столба, карету. На козлах сидела совершенно неожиданная фигура.

Молодой господин протёр глаза, чтобы убедиться, что ему не мерещится.

— Генерал Се? — неуверенно позвал он.

Се Яньчжоу слегка кивнул.

— Садись.

На этот раз Жун Цзюань не колебался.

Сюда его привезли на тележке, и он уже ломал голову, как добираться обратно. В крайнем случае, пришлось бы запрягать Систему.

Юноша нашёл точку опоры, но даже малейшее движение вызвало у него одышку.

Вчерашнее убийство отняло слишком много сил.

Заметив его затруднение, Се Яньчжоу протянул руку и помог ему подняться.

Прохладная, худая рука. Даже костяшки пальцев были тоньше, чем у обычных людей. Трудно было поверить, что эта ладонь только что лишила жизни свирепого воина ужунов.

Усевшись, Жун Цзюань небрежно бросил императорский указ в сторону, не выказывая ни малейшего почтения.

Он никогда не умел ходить вокруг да около и прямо высказал своё недоумение:

— Ладно, не отстранили от должности. Но за что повышение?

Се Яньчжоу скользнул взглядом по ярко-жёлтому шёлку под бледной рукой собеседника и холодно усмехнулся.

Эта холодность предназначалась не Жун Цзюаню, а одному давнему событию.

— Покойный император в молодости был довольно смел. Однажды он лично повёл войска в поход, но из-за неверного командования попал в плен. Ужуны потребовали, чтобы трое министров, выступавших за войну, покончили с собой. Лишь тогда они отпустили Его Величество.

Се Яньчжоу прищурился.

— Вероятно, это событие оставило глубокий след в душе тогда ещё юного императора... и породило некоторые несбыточные фантазии.

При последних словах его усмешка стала шире, но глаза оставались ледяными.

Жун Цзюань бессознательно сжал указ. В тот миг он ясно увидел в глазах Се Яньчжоу жажду убить дракона.

В то же время генерал наблюдал за ним.

Обычный избалованный юнец на его месте уже дрожал бы от страха, но этот оставался невозмутим.

— Так вот в чём корень проблемы.

Не обращая внимания на пронзительный, изучающий взгляд, Жун Цзюань мысленно выругался на императора.

Династия рушится не за один день.

Нынешний правитель унаследовал от отца лишь худшие черты. Армия только что одержала победу, но стоит северным и южным племенам ужунов объединиться, как он уже начал думать, что делать в случае поражения.

Принести в жертву министра — и все проблемы решены.

Он хочет в решающий момент бросить меня на растерзание врагам.

«Старый хрыч, совсем из ума выжил»

Дерзкая брань прозвучала у самого уха Се Яньчжоу.

Генерал замер. Он посмотрел на Жун Цзюаня — тот сидел не шевелясь, лишь живот его слегка дёрнулся. Юноша делал вид, будто ничего не произошло.

Се Яньчжоу молча отвернулся.

Мгновение спустя они оба не выдержали и рассмеялись.

Кучер, услышав редкий смех господина, содрогнулся. В прошлый раз генерал так смеялся, когда отрубил голову вождю южного племени ужунов. Кому на этот раз не повезёт?

На всякий указ сверху найдётся увёртка снизу. Раз уж на него свалилась такая беда, как повышение, Жун Цзюаню пришлось смотреть в лицо реальности и активно сопротивляться.

Он выбрал самый простой метод: уйти на больничный.

Для этого требовалось заключение придворного лекаря. Получив приказ, медик по привычке сперва отправился в резиденцию канцлера. Чжэн Вань, решив, что император наконец вспомнил о её сыне, раненном при подавлении мятежа, и послал к нему лекаря, едва не расплакалась от радости.

Но едва гостя ввели в дом, он хлопнул себя по лбу.

— Ах, я и забыл. Господин Жун сейчас живёт в резиденции генерала.

Поспешно извинившись, он удалился.

Одно только обращение «господин Жун» окончательно выбило Чжэн Вань из колеи.

Она немедленно нашла Жун Чэнлиня и рассказала о случившемся.

— Разве этого мальчишку не схватили за убийство посланника? Почему к нему прислали придворного лекаря?

Осознав, что её тон прозвучал не совсем правильно, она хотела было исправиться, но заметила, что муж, казалось, не обратил на это внимания и думал о чём-то своём.

С другой стороны, муж всегда был сторонником мира. А Жун Хэнсун сперва призывал к жертвованиям, настроив против себя многих чиновников, а теперь и вовсе распоясался.

Недовольна была не только она одна.

— Муж мой, — Чжэн Вань прижалась к Жун Чэнлиню, её слова были мягкими, но с острыми шипами, — Сун-эр всё не возвращается. Говорят, Великий инспектор за него заступился. Если так пойдёт и дальше, он совсем отдалится от семьи.

А кто знает, не вонзит ли отдалившийся сын нож в спину?

Даже сейчас, намеренно или нет, он уже делал это.

Жун Чэнлинь стоял во дворе. На его всё ещё моложавом лице не отражалось никаких эмоций.

Лишь когда солнце сместилось на несколько дюймов, он мрачно произнёс:

— Через несколько дней я поговорю с ним.

***

— Раз-два-три, морщинки сотри.

Проболев несколько дней подряд, Жун Цзюань ужинал в прекрасном настроении.

— Не нужно вставать ни свет ни заря, даже складочек у глаз поубавилось.

Если чиновник долго отсутствует по болезни, его могут уволить. Он решил пойти по этому пути.

Братец Стронг, сидевший в клетке, передразнивал хозяина, перебирая лапками.

Зал наполнился звуками, напоминавшими выступление межпространственного симфонического оркестра.

Странно, но Се Яньчжоу, ненавидевший шум, на этот раз не чувствовал раздражения.

Когда человек и птица наконец утомнились, генерал сообщил дурную весть:

— Завтра Его Величество устраивает в Западных садах игру в поло. Все чиновники пятого ранга и выше обязаны присутствовать. Отсутствие по болезни не принимается.

Улыбка застыла на лице Жун Цзюаня.

— Какой злодей вечно проводит черту по пятому рангу?

Неужели нельзя было по четвёртому или третьему?

Видя его убитый вид, Се Яньчжоу утешил:

— Министерство ритуалов — особый случай. Туда обязаны явиться все, кто выше седьмого ранга.

Чему быть, того не миновать.

— ...

Впрочем, вскоре Се Яньчжоу сообщил и хорошую новость:

— Посольство ужунов тоже будет там. Его Величество не просто так вызывает тебя.

Дворцовые игры в поло никогда не устраивались без причины. Узнав, что убийцу выпустили, посольство ужунов в гневе собралось возвращаться домой с жалобой.

Тогда император предложил им сыграть в поло, поставив на кон пятьсот боевых коней. Ужуны, чьё богатство строилось на лошадях, не могли отказаться от такого вызова.

Говорят, первый порыв — самый сильный, второй — слабее, а третий — иссякает.

Император приказал Се Яньчжоу во что бы то ни стало сокрушить противников в поле, а затем «невзначай» донести до них весть о брачном союзе. Так можно будет умерить их пыл.

Жун Цзюань всегда умел выделять главное.

Дипломатические игры его совершенно не интересовали.

— Вот оно что.

Значит, ему нужно будет просто слоняться где-то на отшибе?

Привезут, отвезут, ещё и королевские сады посмотреть можно. Оказывается, не всё так плохо. А главное, можно будет сменить рацион.

Они как раз ужинали. Несколько дней назад приходил лекарь и прописал кучу лечебных блюд. Сейчас рядом с ним стояла миска с супом из черепахи, которая, казалось, смотрела на него с укором широко раскрытыми глазами.

Он решительно подвинул её к Се Яньчжоу.

— Благодарю генерала за то, что вытащили меня. Эта чаша — за вас.

Суп из черепахи укрепляет почки. Уважение нужно оказывать, начиная с почек.

Се Яньчжоу, не любивший странно выглядящую еду, отодвинул миску обратно.

— План побега придумал ты сам. Остальное — дело твоего крёстного отца, который попросил Великого наставника Су замолвить за тебя слово перед Его Величеством.

— Тогда я выпью юшку, а генерал съест черепаху.

В этом блюде было много ценных лекарственных трав, жаль было выбрасывать.

— Суп приготовлен на двоих, — спокойно ответил Се Яньчжоу. — А черепаху завтра отнесёшь Великому наставнику Су.

— Договорились.

За наставника отдуется.

***

Западные сады

На следующий день, прибыв на место, Великий наставник Су, к своему недоумению, получил в подарок черепаху и никак не мог понять, что за игру затеял Се Яньчжоу.

Постепенно съезжались чиновники. Они обменивались приветствиями и парой слов. По идее, чиновник ранга Жун Цзюаня мог лишь стоять в сторонке и поддакивать, да и то, если кто-то из высших сановников удостоит его взглядом.

Но сегодня многие, за исключением сторонников Правого канцлера, сами подходили к нему поздороваться.

Даже цензор, обычно готовый придраться к любому, увидев Жун Цзюаня, участливо спросил:

— Как ваше здоровье?

— Всё в порядке, благодарю за заботу, господин, — кивнул Жун Цзюань.

Цензор искоса взглянул на приношение в руках Великого наставника Су.

— А это что?

— Принёс наставнику, чтобы поправил здоровье, — не моргнув глазом, ответил Жун Цзюань. — В благодарность за его заступничество.

«Достойный юноша, не зря он ужуна зарубил»

— Умение быть благодарным — великая добродетель, — поглаживая бороду, произнёс цензор.

Великий наставник Су лишь криво усмехнулся.

Западные сады находились в западном пригороде столицы. Дул сильный ветер. Чиновники вели беседы, вызывая недоуменные взгляды стражников.

Но едва гвардейцы успели отвести взгляд, как тут же выпрямились и отдали честь.

Почти в тот же миг трое сановников, враждовавших с Жун Чэнлинем, как по команде подумали:

«Вот и истинный владелец черепахи пожаловал»

Деликатес тут же переключался в четвёртые руки.

Никто не знал, о чём думал Жун Чэнлинь, но внешне он держался достойно.

Приняв подарок, который ему навязал Великий наставник Су, он не стал вступать в пустые споры, а лишь взглянул на сына.

— Пойдём со мной.

Это было их семейное дело, и посторонние не смели лезть, поэтому, раскланявшись, они разошлись.

Великий наставник Су был более прямолинеен. Холодно хмыкнув в сторону Жун Чэнлиня, он удалился, взмахнув рукавом.

Взмах ткани принёс за собой отчётливый запах тины и мяса, и Жун Чэнлинь слегка нахмурился.

Жун Цзюаню было лень двигаться, но солнце как раз начало припекать, а отец направлялся к беседке. Юноша нехотя последовал за ним.

Прохладно.

— Я знаю, ты затаил обиду, — оказавшись в беседке, скрытой от посторонних глаз, Жун Чэнлинь встал, заложив руки за спину, и посмотрел на игру света и тени вдали.

Жун Цзюань молчал.

Тишина между отцом и сыном была острее горного ветра.

Наконец Жун Чэнлинь снова нарушил молчание.

— Теперь ты немного разбираешься в делах службы. Твой дед по материнской линии был могущественным князем. Если бы я не отдалился от твоей матери, разве жилось бы нам спокойно?

Дед его был князем Бэйян, храбрым и искусным воином.

С момента восшествия на престол Его Величество казнил уже не одного князя. Жун Чэнлинь знал, что его тесть сейчас лишь доживает свои дни.

— Даже когда ты совершил ужасное преступление, я самовольно отдал тебе невесту твоего брата, чем навлек на себя гнев Великого наставника Су.

Ответа не последовало. Решив, что Жун Цзюань растроган и колеблется, Жун Чэнлинь обернулся и увидел, что юноша давно уже сидел и без всякого уважения к старшим зевал.

Его взгляд помрачнел.

В глазах напротив стояли слёзы, но не от раскаяния, а от сонливости.

— Вы разгневали Великого наставника Су, потому что не знали, что я скоро умру, — подняв взгляд, поправил его Жун Цзюань.

И это был самый оптимистичный вариант. Если же предположить худшее, то он намеренно хотел сделать госпожу Су вдовой, а через пару лет предложить ей снова выйти замуж, демонстрируя своё великодушие.

Растрогать небеса, землю и Великого наставника Су.

Но всё это были лишь догадки.

Внешне же всё выглядело так, будто отец заботится о сыне. Вот только первоначальный владелец этого тела так и не дождался этой заботы и умер.

И кому теперь нужны эти бумажные чувства?

Видя, что он непробиваем, Жун Чэнлинь начал терять терпение.

Маска нежности спала, и его тёмные, миндалевидные глаза впились в Жун Цзюаня.

— Я спрашиваю в последний раз: ты вернёшься в резиденцию?

— Ещё не время, — улыбнулся Жун Цзюань.

Возвращаться с пустыми руками не хотелось. Нужно дождаться подходящего момента.

Не повторяя вопроса, Жун Чэнлинь резко развернулся и зашагал прочь. Его алый чиновничий халат постепенно скрылся в зелени деревьев.

В конце тропы его уже ждал человек, который почтительно поклонился.

Жун Чэнлинь, не сбавляя шага, холодно и безжалостно бросил:

— Действуй по плану.

— Слушаюсь.

***

<http://bllate.org/book/15979/1466113>